

“Н-н-нет у меня никаких подвалов.”

“А теперь повторите это, глядя мне прямо в глаза.”

“.....”

Кан – сок дал знак Хён – хо осмотреть комнату. Хён – хо кивнул и без лишних слов приступил к поиску. Не прошло и пары минут как дверь в подвал была обнаружена под одним из ковров.

Кан – сок внимательно изучил находку. Следов пыли нет, то есть ей недавно пользовались.

“Мастер – ним. Надеюсь вы не возражаете?”

Лицо Ё Хо – джина побледнело, а плечи безвольно опали, словно из него разом испарилась вся энергия. Кан – сок, не отпуская руки мастера, открыл дверь и начал спускаться вниз. Одинокая лампочка освятила забившуюся в угол, связанную женщину.

“Вы как? Не волнуйтесь. Я из полиции.”

“Уу! Ууу!”

Она же, полностью проигнорировав слова детектива, продолжала биться головой о стену. Вот и источник звука.

Кан – сок достал наручники, надев их на руки Ё Хо – джина.

“Вы арестованы за похищение! Вы имеете право хранить молчание. Всё сказанное вами может быть использовано против вас в суде. Вы имеете право на адвоката. Если у вас нет адвоката, его предоставит правительство. Вы всё поняли?”

Хлюпает носом

Пока Кан – сок зачитывал мастеру правило Миранды, Хён – хо развязывал женщину.

“Вы в порядке?”

“...С-Спа – сибо в – вам.”

Глаза Хён – хо округлились, он узнал заложницу.

“Прошу прощения, вы ведь Рю Мюн – хва?”

“Да, это я...”

“Санбаэ! Рю Мюн – хва! Актриса, пропавшая месяц назад!”

Таким образом корейский идол была спасена благодаря решительным действиям детектива Чо Кан – сока.

* * *

Они обыскали и подвал, и чердак, но не нашли никаких следов, намекающих на убийство. По – крайней мере Ким До – шик официально поблагодарил Кан – сока за нахождение Рю Мюн – хва.

Вот только такая благодарность скорее напрягла детектива. В конце концов, они не сдвинулись

и на сантиметр в деле убийцы – расчленителя.

Кан – сок просто не мог ждать дольше, он влетел в комнату допросов, несмотря на то, что сейчас её занимал Чу Хён – хо.

“Хён – хо, извини, я тебя подменю.”

“Охох, понятно, старший отнимает последние крохи риса у младшего.”

“Иди уже. Или можешь посмотреть со стороны.”

“Нет, спасибо, развлекайтесь без меня. А я пойду поем.”

Хён – хо, что – то напевая себе под нос, вышел из комнаты, оставив наедине Кан – сока и Ё Хо – джина.

Детектив сел в кресло, окинув долгим взглядом сидящего напротив мужчину. Кукольный мастер будто резко постарел лет на десять. Не успел Кан – сок начать допрос, как Ё Хо – джин открыл рот.

“Детектив – ним. Я похитил Мюн – хва. Но я никого и никогда не убивал. И уж тем более не резал на части.”

Комната без окон, наручники, суровый вид детектива, не мудрено, что Ё Хо – джин поплыл.

“Тогда может расскажете зачем художнику вашего уровня похищать Рю Мюн – хва?”

На лице Ё Хо – джина появилась блаженная улыбка.

“Я хотел сделать куклу.”

“В смысле?”

“Люди не совершенны и это факт. Поэтому я поставил себе задачу создать самую красивую в мире куклу.”

Кан – сок тяжело вздохнул. Везёт ему в последнее время на неординарные личности.

“Я как – то не улавливаю связи. Зачем вы похитили Рю Мюн – хва?”

“Я хотел создать куклу, похожую на неё, запечатлеть эту красоту навечно. К сожалению, в процессе возникли трудности. У меня не получалось воплотить в реальность все свои задумки. Наверное, моя одержимость переросла в безумие.”

“Вы не причинили ей вреда и ранее не имели судимостей, думаю, отделаетесь тремя годами.”

“Спасибо. Благодаря вам я словно проснулся от долгого сна.”

В итоге, мечта художника, желавшего создать самую совершенную в мире куклу, довела его до тюрьмы.

“О, уделите мне ещё несколько секунд?”

Окликнул уже подходившего к двери Кан – сока Ё Хо – джин.

“Да?”

“У меня было время подумать. И знаете, украшение ели частями куклы, я делал нечто похожее два года назад. А купил работу...”

Кан – сок сглотнул.

“Скажите кто и я постараюсь организовать вам максимально комфортные условия.”

“Спасибо за предложение, но покупатель был из Китая.”

Пожав плечами, добавил Ё Хо – джин.

“Чёрт...”

Выругался Кан – сок. Он при всём желании не сможет допросить гражданина другой страны.

“Детектив – ним, надеюсь, вы поймаете убийцу. И... прошу прощения за доставленные неудобства.”

“Лучше скажите это жертве.”

“Да...”

За первой решённой загадкой тут же возникла следующая. Кан – сок будто бродил по лабиринту, не имея карты.

Впрочем, вскоре произойдёт событие, которое изменит всё.

* * *

“Что, разжился деньгами?”

С лёгкой улыбкой на губах поприветствовала Тхе – хёка Большая Мама. Владелица ломбарда и по совместительству эксперт в подделке произведений искусства. Кроме того, она имела ещё один источник заработка, известный очень узкому кругу лиц – покупка и продажа информации.

“Мой заказ готов?”

В этот момент, глаза Большой Мамы странно блеснули.

“А стоит ли ворошить осиное гнездо?”

“Честно говоря, у меня времени впритык, если можно – ближе к делу.”

С улыбкой ответил ей Тхе – хёк. Шесть месяцев назад, во времена их первой встречи Большая Мама посчитала его просто мальчишкой, жаждущим острых ощущений, однако сейчас ей волей – не волей пришлось признать его если не равным себе, то по – крайней мере профессионалом.

“Ну конечно я нашла нужные тебе сведения. Правда цена немного кусается.”

“Сколько?”

“Девять миллионов.”

Тхе – хёк пожал плечами.

“Дешевле, чем я планировал.”

“Ого. Парень, да ты не перестаёшь удивлять меня. Сорвал джекпот в лотерее?”

“Неа, кое – что гораздо лучше лотереи.”

Большая Мама не стала развивать тему.

“Ну, если надумаешь вложиться в рынок недвижимости, я всегда готова помочь советом.”

“Буду иметь в виду.”

Усмехнулся Тхе – хёк.

Большая Мама убрала переданные ей девять миллионов в сейф, а затем достала из - под стола пачку бумаг. С виду, покупка секретов огромного заведения не сильно отличалась от похода в супермаркет за едой.

“Я полистаю их здесь?”

“Конечно.”

Тхе – хёк расположился в офисе Большой Мама как в своём доме. К её чести, информация оказалась не пустышкой и полностью оправдывала размер ценника.

“Хмм...”

Опять же, на поверхности Медицинский Центр выглядел донельзя благородным. Регулярные бесплатные осмотры воспитанников детских домов, помощь раненым детям.

Но было и несколько странностей.

Например, необычно высокий процент пациентов с китайским гражданством. Якобы богатые корейцы, на постоянной основе проживающие в Китае, ездили лечиться исключительно в Медицинский Центр Т. Но даже так, уж слишком подозрительный перевес по сравнению с пациентами с корейским гражданством.

“Эту информацию при желании может достать любой, а теперь перейдём к десерту.”

Тхе – хёк перевернул страницу. Здешние записи были напечатаны другим шрифтом.

“Мм... исчезает при контакте с воздухом.”

Тхе – хёк по несколько раз перечитывал каждую строчку, дабы точно не упустить ничего важного.

Похоже Медицинский Центр Т проводил на порядок больше операций по пересадке органов по сравнению с прочими больницами. Судя по всему, трансплантация органов по сути является основным источником доходов заведения.

Тхе – хёк облизнул губы.

“...Пора заканчивать.”

Сначала исчезновение Рю Мюн – хва, а затем массовая пропажа детей из приютов.

Эффект Вертера? Как бы не так.

“И...”

“Сироты пропадали один за другим, а через некоторое время работник ресторана обнаруживает дерево, украшенное отрезанными руками и ногами. Руками и ногами пропавших детей.”

Регулярные обследования. Богачи, приезжающие на лечение из Китая. Больница, специализирующаяся на пересадке органов. Части мозаики вставляли на свои места.

Внезапно на Тхе – хёка накатил волна усталости. Если он прав, то преступник не просто расчленяет детей, он даже не считает их за людей.

“...Как минимум, мы имеем дело не с убийцей, это только прикрытие.”

Безумный перфоманс с украшением рождественской ели частями тел. Преступник пытается сбить полицию со следа.

“Похищение с целью торговли органами.”

Тхе – хёк раскрыл правду о случившемся.

Полиция гонялась за убийцей. Поиски шли не только в Сеуле, по всей Корее. А в итоге – они остались с носом. И это не удивительно, ведь убийцы – расчленителя никогда не существовало.

“Вот почему дело отправилось на полку нерешённых. Полиция изначально искала не в той стороне.”

Тхе – хёк достал телефон, спустя несколько секунд поисковик выдал интересующие его новости.

[С этого года в Китае запрещена пересадка органов от приговорённых к смертной казни преступников.]

Китай использовал тела смертников, зарабатывая огромные деньги на людях, нуждающихся в пересадке. Сотни миллионов вон ежегодно. Вот только комиссия по правам человека посчитала такой бизнес не слишком гуманным и в итоге прикрыла лавочку.

Согласно отчётам Китайской Медицинской Ассоциации ежегодно из 300,000 человек, нуждающихся в пересадке органов, получают операцию лишь 10,000. Причём в подавляющем большинстве случаев использовались именно органы смертников.

А теперь лазейку прикрыли. Спрос остался на прежнем уровне, предложение же практически исчезло.

Что дальше?

Тхе – хёк вспомнил страшилку, набравшую популярность в интернете некоторое время назад. На место, где обычно собирались бездомные, пришли волонтеры, предложившие им хлеб и молоко. На следующее утро, место, всегда кишевшее людьми без определённого места жительства, пустовало.

Правда переходу этой истории из раздела страшилок в реальность мешает одна грубая ошибка. Цена органа зависит от состояния здоровья носителя. Какой смысл потрошить больных и старых людей.

Но, если органы получены из молодого и ещё незапятнанного болезнями тела? К тому же, когда есть возможность обследовать потенциальных доноров и выбрать лучших кандидатов. Цена на такой товар взлетит до небес.

“Кхе...”

Просто мысль о подобном вызвала у Тхе – хёка рвотные позывы.

Сироты, которых никто не станет оплакивать. Никто не будет искать. Да они просто сбежали, подумает полиция и махнёт рукой. В общем, идеальные цели для торговли человеческими органами.

Тхе – хёк вспомнил детей, встреченных им в приюте Святой Марии. Юный бунтарь, мечтающий стать художником, а пока разрисовывающий стены. Девочки, заплакавшие от счастья при виде платьев, подаренных им Кан – соком.

В каком – то смысле Медицинский Центр Т действительно играл в куклы. Они разбирали по частям дорогих кукол, чтобы затем восстановить их, используя дешёвые детали. И всё это, возможно, происходило прямо сейчас.

Лицо Тхе – хёка покраснело от гнева.

Он одел маску, перевоплотившись в Фантома.

“Я не могу дожидаться Кан – сока.”

В деле с органами важна свежесть материала. Скорее всего выжившие содержались где – то в Медицинском Центре Т. Сначала спасти их, а после...

Уничтожить рассадник заразы.

“Прости, но я должен покончить с этим сам.”

Он дал обещание найти Ким Су – бин. Кроме того, на кону стоит огромная награда в плане очков характеристик и близости.

Этот инцидент позволит Фантому заявить о себе.

Поворотный момент истории...

Появление на сцене Фантома.